

Сопоставление сказки и повести проливает свет и на некоторые детали состава народной сказки, с одной стороны, и повести, — с другой. Так, можно с уверенностью говорить о том, что встреча юноши с мудрой девой в сказочном прототипе повести изображалась иначе, чем в поздних записях вариантов этой сказки. Встреча с мудрой пряхой, как изображается этот эпизод в повести, значительно лучше согласуется в отношении содержания с дальнейшим испытанием мудрой девушки, требованием согнать сорочку и пр., чем встреча с прачкой и пр. по поздним вариантам сказки. Подтверждение этого предположения мы находим в одном из украинских вариантов сказки: „Пошли они (сваты); входят в хату; девка сидит одна, голая и за кроснами...“¹ Очевидно, в повести этот эпизод сохранен в своем первоначальном сказочном виде.

С известной долей вероятности можно восстановить и разговор о родителях мудрой девы в том виде, в каком он был в сказочном прототипе повести. В повести мы имеем два вопроса: 1) где отец и мать? и 2) где брат? Очевидно, как об этом свидетельствует история сказочного сюжета о мудрой деве, первый вопрос повести в несколько искаженном виде объединяет два вопроса своего сказочного прототипа. В русских вариантах сказки число вопросов колеблется от одного до трех. Наиболее близок к повести по формулировкам ответов на вопросы о матери и брате вариант Р, но в нем отдельно стоит и третий вопрос об отце. Вероятно, и в сказочном прототипе повести был этот третий вопрос, и в ответе на него по значению было: „отец поехал сеять“. Но какой была иносказательная форма этого ответа? Если Р облекает ответ на этот вопрос в примитивную иносказательную форму: „В поле, взад да вперед ходит“, то украинская сказка, в которой девушка носит имя „Гирка“, дает более интересную иносказательную форму. Вариантов сказки с этим именем несколько, напр.: 1) *Етнографічний збірник*. Львов, 1903, т. XIV, № 55; 2) Ал. Н. Малинка. *Сборник материалов по малорусскому фольклору*. Чернигов, 1902, № 68; 3) *Zbiór wiadomości do antropologii Krajo wej*. Krakow, 1885, т. IX, № 26. Все они очень близки по своему составу ко второй группе русских вариантов сказки. Ответ на вопрос об отце в одном из наиболее полно сохранившихся вариантов („Zbiór... , IX, № 26) имеет следующую форму: „Pan... pyta-jetsia — De twij ba't'ko? — Pojichaw, każe Hurka, u pole, sam sobi szkodu robyty“ и ниже дается разъяснение этому иносказательному ответу: „a pro ba't'ka, to posijaw win proso nad doròhoju, a lude jizdia't i wybywa-jut' proso, a win kopaw jamkÿ, ałe lude objiżajut' jich ta szcze biłsz szkody robla't'...“

Идя дальше по пути восстановления сказочного прототипа повести, следует остановиться на II части сказки — испытании мудрости девушки. Русские варианты и первой и второй группы знают испытание мудрости девушки: 1) через невыполнимые требования: а) из яиц (часто вареных)

¹ Памятники старинной русской литературы, вып. 1, стр. 49—50.